

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ. КГБ без грима

16 июня на конференции "Демократической платформы в КПСС" выступил бывший начальник управления внешней контрразведки КГБ СССР (1973 - 1980 гг.), бывший, первый заместитель начальника УКГБ по Ленинграду и Ленинградской области (1980 - 1987 гг.), ныне уволенный в запас (февраль 1990 г.), почетный чекист, кавалер 22 правительственных и ведомственных наград, генерал-майор КГБ О. КАЛУГИН (р. 1934 г.). По многочисленным просьбам читателей приводим его выступление (с некоторыми сокращениями).

ХОЧУ ПОБЛАГОДАРИТЬ организационный комитет конференции за возможность выступить в этой аудитории. Для того чтобы у вас не закралось сомнение относительно цели моего присутствия здесь, чтобы вы не подумали, что я вскочил на подножку "Демократической платформы" из каких-то неблагоприятных соображений, сделаю очень краткий экскурс в недавнюю историю.

В 1979 г., будучи начальником внешней контрразведки в КГБ, я заступился за одного арестованного гражданина, ученого, который по сфабрикованному обвинению был осужден на 7 лет и томился в наших лагерях и за которого я нес моральную ответственность, ибо его нахождение в Советском Союзе было связано с моей предыдущей деятельностью. Этим же вопросом, кстати, из благородных побуждений занялся тогда и Евгений Примаков, но вовремя остановился. Для справки: этот гражданин был осужден по сфабрикованному обвинению в спекуляции антиквариатом. На самом деле он долгие годы "разрабатывался" как шпион ЦРУ, но, поскольку подтверждения это не нашло, решили взять не мытьем, так катаньем, что в общем-то достаточно характерно для бывшей моей организации.

В этой связи в 1980 г. тов. Андропов, тогда еще председатель КГБ, направил меня в Ленинград, считая, что я наделал много шума, и пока все оседет, мне надо пересидеть в Ленинграде. Но чтобы я не обижался, меня сделали первым заместителем начальника УКГБ, дали номенклатурное депутатство в Ленинградском областном Совете, кандидата в члены обкома КПСС Ленинграда.

1986 г., насмотревшись на то, что творилось в Ленинграде, ознакомившись с деятельностью Романова, Зайкова, Соловьева, видя, как органы КГБ, которые призваны обеспечивать безопасность, по сути дела замазывали многие процессы, происходившие в городе, я написал письмо в ЦК КПСС, веря в то, что там разберутся и примут соответствующие меры.

Была прислана комиссия ЦК КПСС, которая "не нашла" подтверждения изложенным мною фактам. И тогда в феврале 1987 г., когда меня срочно откомандировали из Ленинграда в Москву, я направил письмо тов. Горбачеву, в котором высказал свои соображения после 30 лет работы в органах - о роли и месте КГБ в нашем обществе. Я высказался в том смысле, что мы не можем, если хотим всерьез заняться перестройкой, действовать рука об руку с организацией, которая проникла во все поры нашей жизни, которая вмешивается по воле партии или с ее ведома в любые дела государственной и общественной жизни - в экономику, культуру, науку, спорт, религию. Короче, нет ни одной сферы жизни в нашей стране, в которой бы не присутствовала рука или тень КГБ.

Я писал о том, что наша страна переживает до сих пор - а это был 1987 г. - патологическое пристрастие к секретности, что наши граждане живут в огромном концлагере, который охраняется десятками тысяч пограничников, что наши органы государственной безопасности по численности превышают все органы, вместе взятые, Европы, Америки и Азии (без Китая).

ПРОШЛО несколько лет. Сейчас у КГБ появился в некотором смысле новый облик, некоторые проблемы, связанные с режимом секретности, с выездом советских граждан, значительно облегчились. Но если мы говорим о новом облике КГБ, то речь идет скорее о косметике, о наведении румян на весьма жухлое лицо старой сталинско-брежневской школы. Основа, методы, практика - остались старыми. Это вербовка агентуры в рядах политических противников и организаций; это засылка своей агентуры; это дискредитация активистов движений; это нейтрализация организаций в целом, их разложение как конечная цель.

Все это делается, разумеется, при неустанном внимании КПСС, а если точнее - под руководством ее Политбюро и отдельных секторов ЦК, которые всю жизнь, несмотря на смену поколений, ведут эту деятельность. Причем все - от Ежова до Крючкова - выходцы из аппарата, были и остаются частью системы, которую наша современная идеологическая мысль назвала командно-бюрократической системой. Ничего подобного! Это партийно-полицейская система! И первичные партийные органы есть не что иное, как поставщики дани для содержания партийного аппарата. И первым пособником, правой рукой высшего руководства ЦК является Комитет государственной безопасности.

70 ЛЕТ партия бросала лозунг - борьба с международным империализмом. НКВД, КГБ расшифровывал, это так: борьба с иностранными спецслужбами, враждебной эмиграцией, с "Радио Свобода", троцкистами, маоистами, масонами, представителями других организаций и социальных групп - в зависимости от капризов, причуд и грамотности наших партийных руководителей.

Сегодня, как вы знаете, партия отбросила многие лозунги, связанные с международным империализмом и классовой борьбой, и провозгласила общечеловеческие ценности. Так что же делать в этой ситуации организации, которая десятилетиями занималась определенными объектами и манипулировала огромным контингентом внутри страны и за границей? Чем ей теперь заниматься? "Радио Свобода", которое мы приглашаем сюда сегодня? Ватиканом, куда мы послали посла? Контршпионажем? Но ведь господин Колби, бывший директор ЦРУ, сейчас присутствует в Москве на заседаниях и обсуждает проблемы взаимодействия между спецслужбами СССР и Соединенных Штатов.

Кстати, я совершенно не против, чтобы такое сотрудничество было. Но хочу сказать, что это неизбежно привело к определенным расслоениям и деморализации внутри аппарата, который не привык мыслить, который был обучен борьбе со всяким инакомыслием, со всякими противниками партийной власти.

В этой ситуации часть работников КГБ заняла левые позиции, отслоилась, хотя многие из них молчат. А еще большая часть ушла вправо, стала опорой консервативных сил в нашей стране, и прежде всего в партийном аппарате.

ВЫ ПОСМОТРИТЕ на события сегодняшнего дня через призму - государственной безопасности. Да, органы КГБ подключились к работе с организованной преступностью. Где-то в Караганде вместе с милицией арестовали самогонщиков, при аресте изъяли 264 бутылки водки. Да, чекисты работают против местных фарцовщиков в Москве и против проституции в Ленинграде. Но где же были органы КГБ во время событий в Сумгаите, Фрунзе, Тбилиси? Где их роль в обеспечении безопасности государства и безопасности жизни его граждан в прямом смысле этого слова? Почему на первом плане у нас органы МВД и армия, несчастная армия, которая вынуждена бороться с собственным народом?

Те, кто полагает, что органы обессилели, глубоко ошибаются. Все, кто "не хотят поступаться принципами", могут спать спокойно: органы полностью сохранили свой потенциал, они в состоянии пустить оружие - свою агентуру, аппарат помощников, которые имеются сегодня в любых сферах и эшелонах нашего общества, начиная от академиков и кончая милиционерами, от Священного Синода Русской православной церкви до спортсменов, от военачальников до музыкантов и литературных критиков. При таком аппарате попробуйте развернуть наше общество и нашу партию в том направлении, о котором говорилось в рамках "Демократической платформы". КГБ сегодня по-прежнему остается самой закрытой организацией в стране. Хотя и там есть мошенники, вымогатели, убийцы, контрабандисты, преступники всякого рода, и об этом должно знать наше общество, потому что любая элитная организация, будь то ЦК КПСС или КГБ, должна быть поставлена на равные начала с любой другой организацией.

Я БЫ СКАЗАЛ еще о том, что иезуитство, которое характерно для наших высших кругов, как в зеркале, отражается и в деятельности КГБ. Сколько было сказано слов с трибун, причем руководителями Комитета госбезопасности, о том, что у нас нет никаких досье на советских граждан, что у нас нет никакого подслушивания советских граждан! Тем не менее смотрите: Верховный Совет рассматривает

вопрос о подслушивании. Какое подслушивание? О чем речь-то идет? Ведь, если верить руководству КГБ, нет никакого подслушивания!

А возьмите недавнее сообщение Прокуратуры СССР, Это же посмешище для тех, кто знает, что это такое! Когда товарищей Гдляна, Иванова и примкнувшую к ним Корягину обвиняют в том, что они распространяют слухи о пороках и негативных действиях руководства и лично Горбачева. И, как сообщается, проверкой, произведенной в Прокуратуре, КГБ и МВД, ничего подобного не обнаружено.

Уважаемые товарищи! Ничего подобного обнаружить невозможно, потому что этого не может быть никогда! По Инструкции ЦК КПСС ни один правоохранительный орган не имеет права держать, собирать, накапливать какую-либо негативную информацию о номенклатурных лицах в партийных и советских органах. Поэтому любое появление такой информации исключается. Откуда же могут возникнуть, извините, какие-либо материалы на этих и каких-то других лиц в архивах КГБ, МВД или Прокуратуры?

Я недавно был у одного из заместителей председателя КГБ, он же начальник контрразведки СССР. Правда, пришел он на эту должность в шестьдесят с лишним лет, никогда не работая в контрразведке, но, я думаю, время еще есть - научиться. Я его предупредил, что, коль скоро мои высказывания и соображения не получают выхода на общественность, я использую другие каналы. А он мне в ответ с улыбкой, очень вежливой и симпатичной, говорит: "Олег, а ты не боишься, что подумают, что у тебя с головкой не все в порядке?". Вот она, психология сегодняшних руководителей, готовых распространять любую ложь, дискредитировать любого, в том числе и народных депутатов, которые ведут себя не так, как бы кому-то хотелось, которые не устраивают либо партийную верхушку, либо аппарат КГБ.

АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ САХАРОВ как-то сказал, что КГБ - единственная организация, которую почти не затронула коррупция. И действительно, если брать масштабы взяточничества и прочего, КГБ - относительно здоровая организация. Хотя я упомянул, что и там есть и воры, и убийцы, и вымогатели, и рэкетеры современного типа. Но гораздо страшнее, что нынешний КГБ за последние 10 - 12 лет породил целую "плеяду" предателей и изменников, подпадающих в любой цивилизованной стране под соответствующие уголовные статьи, изменивших Родине, ставших перебежчиками за границей либо арестованных в Москве за шпионаж в пользу ЦРУ и других разведорганов. За все предыдущие 50 лет в истории чекистских органов такого не было. Так что же это, как не разложение?

Конечно, в происшедшем отразились реалии нашего общества. Но это отражение и той системы анкетного, блатного и позвоночного права набора в органы. И партийный аппарат, начиная с самой верхушки и вплоть до среднего звена, сегодня пронизывает всю структуру КГБ. Налицо взаимопроникновение, сращивание партийного аппарата с КГБ.

Никто в нашей стране не несет ответственности ни за развал экономики, ни за конфликты на межнациональной почве, ни за хаос, за другие безобразия. Также не несет ее и КГБ.

Более того, процветают лица, которые были непосредственными руководителями предателей и изменников, они сегодня пошли резко вверх, стали заместителями председателя, начальниками контрразведки и разведки. Эта система круговой поруки, всепрощенчества и партийной ласки до сих пор царит в КГБ, особенно в руководящем звене. Это же свои бывшие партийцы, как их можно обидеть?!

Я ХОЧУ НАПОМНИТЬ вам фразу из песни, которую наши отцы-основатели пели с большим энтузиазмом, песню о том, что они умрут за власть Советов Прекрасный лозунг - умереть за идею! Это свободный выбор свободного человека. Но мы этот лозунг трансформировали не в "умереть за идею", а "убить за идею". Вот во что превратилось в конце концов наше общество, которое за идею стало отправлять и в ссылку, и на каторгу, и под расстрел миллионы и миллионы собственных граждан. Пока мы не объявим античеловечной любую практику расправы (я уж не говорю об убийстве) за идеи, до тех пор ни наше общество, ни какое другое не могут быть здоровыми.

Я предлагаю деполитизацию органов КГБ, подчинение их органам Советской власти; полную реорганизацию и сокращение минимум на 50%; ликвидацию системы политического сыска; отказ от платных осведомителей, особенно в процессе политической борьбы; политическая полиция не должна заниматься ничем, кроме борьбы со шпионами и теми организациями, которые проповедуют насилие против конституционного строя. Я предлагаю ликвидировать незаконную практику подслушивания, перлюстрации корреспонденции, негласного вторжения (кстати, об этом до сих пор никто ничего не говорил) в жилища граждан для совершения тех или иных акций. Наконец, расформирование структур, которые занимаются подготовкой дезинформации внутри страны и за границей, ликвидацию потенциала (а такой потенциал имеется в КГБ), наносящего ущерб здоровью и жизни граждан.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ хотел бы сказать следующее. Когда-то императрица Екатерина Вторая заметила: доверяйте только тем людям, кто имеет мужество вам перечить. К сожалению, наши руководители больше, видимо, оглядываются на "Краткий курс", чем на историю. И в этом, считаю, их трагедия.

Недавнее выступление Лигачева на Крестьянском съезде есть отражение того, что XXVIII съезд может повернуться в сторону Лигачева, и тогда Михаил Сергеевич может оказаться в изоляции. Мне кажется, что, отвергая протянутую ему руку со стороны демократических сил, он рискует не только личным будущим, но и будущим нашей страны.

Вот в сущности то, что я хотел сказать вам о своей позиции, кстати, разделяемой некоторыми работниками КГБ.

ОТ РЕДАКЦИИ. В следующем номере под рубрикой "КГБ СССР сообщает и комментирует" будет опубликован полученный нами ответ КГБ СССР на выступление О. Калугина.